

Мельникова Е. М. Производные с формантом *-тека* в современном русском языке / Е. М. Мельникова, Ж. К. Гапонова // Научный диалог. — 2020. — № 1. — С. 112—123. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-112-123.

Melnikova, E. M., Gaponova, Zh. K. (2020). Derivatives with Formant *-teka* in Modern Russian. *Nauchnyi dialog*, 1: 112-123. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-112-123. (In Russ.).

УДК 811.161.1'373.611

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-112-123

ПРОИЗВОДНЫЕ С ФОРМАНТОМ *-ТЕКА* В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

© Мельникова Екатерина Михайловна (2020), orcid.org/0000-0002-9795-0971, SPIN 3134-1990, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (Ярославль, Россия), em09@mail.ru.

© Гапонова Жанна Константиновна (2020), orcid.org/0000-0001-9248-226X, SPIN 9005-6469, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (Ярославль, Россия), jangap1@mail.ru.

Статья посвящена анализу словообразовательной активности суффиксоида *-тека* в современном русском языке. Материалом послужили данные современных словарей и собранная авторами картотека употреблений лексем. Актуальность исследования обусловлена активизацией деривационного потенциала форманта *-тека* в русском языке. В работе показано, что до сих пор нет однозначного мнения среди ученых-лингвистов относительно статуса компонента греческого происхождения *-тека*: он интерпретируется как суффикс, связанный корень, суффиксоид. На примерах продемонстрировано, что он присоединяется к свободным и связанным основам русского и иноязычного происхождения и выражает значения 'собрание' и 'хранилище', метонимически связанные друг с другом и не всегда разделяемые в словарных толкованиях. Особое внимание уделяется анализу новых лексем, содержащих суффиксоид *-тека* (*пивотека*, *лактека*, *знотека*, *новотека*, *полезнотека*, *флиртотека* и др.). Отмечается, что способность аффиксоида присоединяться к свободным корням и прозрачность его семантики приводят к появлению новообразований. В статье доказывается, что этот формант расширяет свою сочетаемость в современном русском языке. Показано, что он присоединяется к основам не только субстантивного, но и адъективного и глагольного типа, при этом реализуются механизмы языковой игры.

Ключевые слова: суффиксоид *-тека*; словообразовательный формант; семантика; сложное слово; деривация.

1. Вводные замечания

«Процессы реальной действительности, требуя новых наименований, активизируют определённые звенья словообразовательной системы», — отмечают авторы монографии «Русский язык конца XX столетия (1985—

1995) [РЯ, 1996, с. 138]. В языке XXI века активность ряда словообразовательных моделей, отдельных аффиксов представлена также широко ([Кузьмина, 2015; Новые тенденции ..., 2014; Современный ..., 2010]).

В ряду актуальных процессов в современном словопроизводстве часто выделяется активизация различных заимствованных элементов, служащих словообразовательными формантами для новых лексических единиц. Среди них — префиксальные компоненты *пост-*, *анти-*, *про-*, *псевдо-*, *квази-*, *супер-*, *гипер-*, *ультра-*, *мега-*, *экс-*, *нано-*, суффиксальные форманты *-изм-*, *-фикаций-*, *-изаций-*, *-инг-*, *-мен-*, *-аж-*, *-дром-*, *-мат-* и др. Ср. также замечание Л. П. Крысина о «свежих» «словообразовательных комплексах» *-мейкер-*, *-гейт* [Крысин, 2008, с. 67]. Многие из продуктивных аффиксов «преимущественно греко-латинского происхождения» «в современном русском языке приобретают статус аффиксоидов <...>: *евро-*, *макро-*, *-медиа*, *микро-*, *мини-*, *теле-*, *этно-*; *-ман*, *-ман(ия)*, *-фоб(ия)* и др.» [Новые тенденции ..., 2014, с. 147]. При этом словообразовательная активность препозитивных и постпозитивных морфем обосновывается тенденцией формирования международного фонда словообразовательных морфем [Кузьмина, 2015, с. 150].

Сложение — заимствованных корней, аффиксов либо заимствованных элементов с исконно русскими словами / основами — становится одним из ведущих способов словообразования в современной речи. Увеличение количества сложных имён пополняет словообразовательную систему русского языка «новыми формантами радикалоидного и аффиксоидного типа», изменяет «продуктивность и статус самой модели» [Кузьмина, 2015, с. 149]. Характерной особенностью подобных новообразований Н. С. Валгина называет «всевозможные комбинации самых разнообразных словообразовательных элементов — от приставок (как русских, так и чаще иноязычных) до цельнооформленных слов, которые объединяются в сложные и составные наименования» [Валгина, 2003, с. 139]. Ср. также метафору Е. А. Земской «каскад неузуальных слов», который может формироваться из единиц, а) относящихся к одному словообразовательному типу; б) относящихся к одному способу словообразования <...>; в) имеющих одну и ту же базовую основу» [РЯ, 1996, с. 129—132].

Применима ли метафора «каскада» к образованию слов с формантом *-тека* в современном русском языке — вопрос дискуссионный, однако его словообразовательная активность в речи не вызывает сомнений.

2. Статус форманта *-тека* в современном русском языке

Компонент греческого происхождения *-тека* давно освоен русским языком в качестве составной части сложных слов, «обозначающих со-

бране, совокупность каких-н. предметов, произведений искусства, книг и т. п.» [ССИС, 2014, с. 336]. В настоящее время отмечается активизация деривационного потенциала форманта *-тека* в русском языке.

В ряде исследований его относят к заимствованным суффиксам. «Среди новых формантов, образующих предметную лексику, — отмечает Е. А. Земская, — есть два разряда: аффиксоиды (*ход-*, *-воз-*, *-лёт* и под.) и аффиксы (ср. «молодые» суффиксы типа *-дром*, *-тека*) <...> Первые сохраняют связи с корневыми морфемами (ср. *-ход* и *ходить*, *-лёт* и *летать*), тогда как вторые таких связей не имеют, ибо в языке <...> нет слов с корнями *-дром*, *-тека* и под; <...> вторые имеют особый — аффиксоподобный — характер значения» [Земская, 1992, с. 35; Белякова, 2006].

Однако в современном «Словаре словообразовательных аффиксов современного русского языка» данный формант не представлен, поскольку характеризуется как связанный интернациональный корень [Лопатин и др., 2016]. Такое же описание получает элемент *-тека* и в «Русской грамматике», авторы которой отмечают, что «сложения со связанными опорными компонентами преимущественно интернационального характера <...> составляют продуктивные типы, использующиеся главным образом в сфере научно-технической терминологии» [РГ, 2005, т. 1, с. 244].

В качестве морфемы переходного типа — аффиксоида, не тождественного ни аффиксу, ни корню [Тихонов, 2003, т. 1, с. 30], — рассматривается данный формант в большинстве современных исследований. Определение аффиксоида отражает основные свойства элемента *-тека* в русском языке: «компонент сложного или сложносокращенного слова, повторяющийся с одним и тем же значением в составе ряда слов и приближающийся по своей словообразовательной функции (способность образовывать новые слова с тем же компонентом) к аффиксу <...>» [ЭРЯ, 1997, с. 43]. Отмечается связанность данного суффиксоида: «К аффиксоидам относят также связанные компоненты сложных слов, не выступающие в качестве корневых компонентов в словах иной структуры, напр. суффиксоиды *-фил*, *-навт*, *-тека*, *-дром*, *-фикация* и *-фицировать* <...>» [Там же]. Ср. также: «Элементы *-навт*, *-дром* и *-тека* в результате грамматикализации определяются как суффиксоиды, однако сохраняют начальную форму основ и их общие характеристики» [Урумиду, 2014, с. 127]. Именно свойства данной морфемы переходного типа: «в содержательном плане они несут не аффиксальную, а корневую нагрузку», но в то же время «не существуют в языке в качестве самостоятельных слов» [Аффиксоиды, 2009, с. 4—5] — позволяют авторам словаря «Аффиксоиды русского языка» рассматривать формант *-тека* в качестве такового, «промежуточного», «гибридного —

аффиксально-корневого — словообразовательного компонента сложных слов» [Там же, с. 5].

Ряд образований с иноязычным сегментом *-тека* (*шумотека*, *таско-тека*) Й. Митурска-Бояновска предлагает рассматривать как частичные телескопизмы, ср.: *шумотека* (*шум* + *дискотека*), жаргонизм *таско-тека* (*таски* ‘прекрасно’ + *дискотека*) [Митурска-Бояновска, 2008, с. 31—32].

В данной статье для определения словообразовательного статуса *-тека* мы будем пользоваться терминами *суффиксоид* и *словообразовательный формант*, поскольку считаем, что рассматриваемый компонент сложных слов можно классифицировать как регулярный продуктивный словообразовательный элемент, активно образующий новые слова.

3. Семантика форманта *-тека* в производных единицах современного русского языка

«Грамматический словарь русского языка» А. А. Зализняка фиксирует следующие единицы с формантом *-тека*: *видеотека*, *библиотека*, *пинакотека*, *дискотека*, *фильмотека*, *виноотека*, *кинотека*, *иконотека*, *фонотека*, *ипотека*, *игротека*, *сферотека*, *инструментотека*, *фототека*, *глиптотека*, *картотека*, *рамфотека* [ГСРЯ, 2016, с. 157]. В большинстве представленных слов значение аффиксоида *-тека* вполне осознаваемо. В одном случае в нём актуализируется сема ‘собрание, коллекция чего-либо’: *дискотека* — ‘1. Собрание граммофонных пластинок, дисков’ [БТС, 2000, с. 261], *виноотека* — ‘собрание коллекционных вин’ [БТС, 2000, с. 132], *кинотека* — ‘собрание, архив кинофильмов и других киноматериалов’ [БТС, 2000, с. 428], *иконотека* — ‘коллекция, собрание изображений по определённой тематике’ [БТС, 2000, с. 388], *фототека* — ‘систематизированное собрание фотографий или негативов для справочных, учётных и иных целей’ [БТС, 2000, с. 1432], *картотека* — ‘1. Систематизированное собрание карточек с какими-н. сведениями справочного или учётного характера’ [БТС, 2000, с. 420]. В другом — сема ‘помещение’: *библиотека* — ‘1. Учреждение, собирающее и хранящее произведения печати и письменности для общественного пользования’ [СШ, 2011, с. 44], *пинакотека* — ‘1. В Древней Греции: помещение для хранения произведений живописи’ [БТС, 2000, с. 832]. Ср. указание на эти две метонимически связанные составляющие в значении аффиксоида в «Русской грамматике»: «*-тека* в назв. собраний чего-н. и помещений для хранения этих собраний» [РГ, 2005, т. 1, с. 244]. В толковании значения многих существительных обе семы не разделяются: *видеотека* — ‘учреждение, собирающее и хранящее видеофильмы, а также само такое собрание’ [СШ, 2011, с. 91], *фильмо-*

тека — ‘учреждение, собирающее и хранящее фильмы, а также само такое собрание’ [СШ, 2011, с. 1051], *фонотека* — ‘собрание звукозаписей; учреждение или отдел, где хранится такое собрание’ [СШ, 2011, с. 1054], *игротека* — ‘собрание детских игр для выдачи во временное пользование; само помещение, оборудованное для игр’ [БТС, 2000, с. 374], *глиптека* — ‘собрание резных камней, произведений скульптуры; музей скульптуры’ [БТС, 2000, с. 208].

Как видим, с формантом *-тека* сочетаются как корни иноязычного происхождения (и их больше), так и русские корни. Характер корней разный: в половине представленных в словаре слов корни связанные. Этот факт выявляет проблему членимости данных единиц. Как отмечал ещё З. А. Потиха, «непроизводным является такое интернациональное слово, которое, несмотря на то что генетически состоит из двух-трёх компонентов, в синхронном аспекте не содержит ни одного знаменательного для русского языка слова или корня. Следовательно, слова типа *географ*, *телеграф*, *телефон*, *биолог*, *кардиолог*, *телевизор*, *автобус* и т. п. в современном русском языке не членятся» [Потиха, 1970, с. 141]. Исходя из данного критерия, учёный предлагает членить слова с подобными формантами по-разному: «В словах *библиотека*, *библиография*, *библиоман*, *библиофил*, *библиология* оба компонента не употребляются в русском языке как самостоятельные слова. Следовательно, морфологическое членение этих слов невозможно и бессмысленно. Иное дело в словах *картотека*, *игротека*, *фильмотека*. Здесь мы явно ощущаем употребляемые в русском языке слова *карта*, *игра*, *фильм*, а морфема *-отека* совершенно чётко и прозрачно вычленяется как суффиксоид, обозначающий собрание чего-либо» [Потиха, 1970, с. 142]. Ср. также замечание Е. А. Земской о «суффиксоподобном значении» элемента *-дром*, слова с которым приобрели первую степень членимости, как только в языке появились и стали стремительно распространяться наименования *ракетодром*, *космодром*, *вододром*, *поэтодром* и многие другие [Земская, 2008, с. 62—63].

Способность суффиксоида *-тека* сочетаться со свободными корнями в соединении с определённой его семантики усиливает членимость основ сложных слов и способствует появлению новых образований. Ряд из них фиксируется в словарях-справочниках новых слов. Так, в издании «Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века» отмечены новые слова с формантом *-тека*. В основном это единицы со связанными иноязычными корнями: *артотека* — ‘учреждение, собирающее произведения изобразительного искусства для предоставления их напрокат’ [НСЗ, 2014, т. 1 с. 103]; *леко-*

тека — ‘игротека с детскими играми, игрушками, стимулирующими развитие определенных психических функций, предназначенная для занятий в ней с больными детьми’ [НСЗ, 2014, т. 2, с. 469], *медiateка* — ‘библиотека с выбором аудиокниг, аудио- и видеодисков, компьютерных программ, оснащенная оборудованием для их просмотра, прослушивания, чтения’ [НСЗ, 2014, т. 2, с. 715], *онейroteка* — ‘собрание описаний, толкований снов (проф.)’ [НСЗ, 2014, т. 2, с. 1278].

Слова с формантом *-тека* начинают участвовать в словообразовании и присоединять к себе другие корни: словарь фиксирует слова *видеокартотека* [НСЗ, 2014, т. 1, с. 289], *киновидеотека* [НСЗ, 2014, т. 1, с. 790], *криптобиблиотека* [НСЗ, 2014, т. 2, с. 349—350], *гала-дискотека* [НСЗ, 2014, т. 1, с. 367], *рейв-дискотека* [НСЗ, 2014, т. 3, с. 536—537], *детскотека* («дискотека для детей (от 6 до 12 лет) и их родителей [НСЗ, 2014, т. 1, с. 501]). Кроме того, новообразования вступают в различные семантические отношения со словами, уже существовавшими в русском языке, что отражает системный характер деривации. Так, слово *киновидеотека* пополняет синонимический ряд слов *видеотека*, *фильмотека*, а также *синематека* (это слово было зафиксировано ранее, в [НСЗ-60, 1971, с. 433]). Слово *аудиотека* (представленное в иллюстративном материале словаря [НСЗ, т. 3, с. 708]) синонимично слову *фонотека*, слово *артотека* — слову *изотека* (отмеченному авторами «Русской грамматики» [РГ, 2005, т. 1, с. 244]). Гиперо-гипонимические отношения связывают единицы *игротека* и *лекотека*.

Национальный корпус русского языка показывает разную частотность употребления рассмотренных выше новых единиц в современных текстах [НКРЯ]. Слово *лекотека* представлено двумя вхождениями в качестве названия учреждения. У слова *аудиотека* — два вхождения. Самые частотные — слова *медiateка* (10 вхождений) и *синематека* (21 вхождение). Показательно, что все употребления представлены в газетном подкорпусе.

В современной речи новообразования с суффиксоидом *-тека*, не зафиксированные в словарях, представлены широко. Все эти единицы имеют статус потенциального слова, «как бы дремлют в лоне языковой системы и извлекаются оттуда по мере надобности» [Катлинская, 2009, с. 89]. Подобные образования имеют все признаки потенциализмов: регулярность образования «по системным лексико-словообразовательным правилам соответственно номинативным потребностям языкового коллектива», прямую выводимость «типовых мотивационных связей между <...> значениями первичных и вторичных единиц словарного состава», «контекстный идиоматизм, т. е. обусловленность вторичного смысла той функцией, которая предписана слову в составе высказывания» [Катлинская, 2009, с. 92—93].

Среди таких потенциальных слов встречаются специальные, включающие, как правило, связанные иноязычные корни: *ставроотека*, *дактилиотека*, *соноотека*, *халкотека*. Среди единиц с такими корнями употребительно в интернет-пространстве слово *Викитека* — «проект некоммерческого фонда «Викимедиа», имеющий целью создание постоянно пополняемой библиотеки свободно распространяемых текстов на всех возможных языках» [<https://ru.wiktionary.org>]. Как слово *Википедия* образовано по аналогии со словом *энциклопедия*, так и слово *викитека* образовано по аналогии со словом *библиотека*, где формант *-тека* выражает идею собрания / хранения текстов. Сочетаются с данным суффиксоидом и свободные корни: *тканетека*, *курсоотека*, *гильзотека*, *оркестроотека*, *лентотека*.

Особенностью современного словоупотребления таких потенциальных слов является то, что они активно используются в названиях различных заведений. Эта своеобразная попытка уйти от книжности, «специальности» слова (см. отмеченное выше указание «Русской грамматики» о преимущественно научно-технической сфере функционирования слов с *-тека*), сделать его общеупотребительным. Кроме того, в подобного рода лексемах ярко проявляется тенденция интернационализации в области словообразования, одним из направлений которой лингвисты называют «использование аффиксальных морфем иноязычного происхождения, сочетающихся с основами как иноязычного, так и славянского происхождения...» [Gazda, 2003, с. 70]. Интернациональные словообразовательные элементы «правильно распознаются и идентично трактуются носителями разных славянских языков» [Коряковцева, 2014, с. 242], что, безусловно, отражается на эффективности взаимопонимания.

Нам встретилось название магазина товаров для «ногтевого сервиса» «*Лакотека*», а также магазин-бар пива «*Пивотека*». Механизм образования подобных потенциализмов прозрачен. Интересно, что в качестве производящего слова использовано вещественное существительное, которое, вероятно, в подобном контексте словоупотребления конкретизируется, приобретая значение сорта и вида.

Ещё одна вывеска отражает иную тенденцию — движение в сторону «специализации». Имеется в виду название винных магазинов «*Эноотека*». *Эноотека* — книжное слово, означающее коллекцию или хранилище вин. Это синоним существительного *виноотека*. В газетном подкорпусе НКРЯ фиксируется одно вхождение для данного слова. Его использование в публицистическом тексте вполне допустимо. А присутствие иноязычного слова на вывеске магазина вин или ресторана отражает, на наш взгляд, во-

первых, общую тенденцию детерминологизации современной речи (внедрения терминов в общее употребление), во-вторых, желание называющего выбрать наиболее престижное в социальном отношении наименование [Крысин, 2008].

Интересно употребление в названии магазинов и слова *библиотека*. «*Библиотека духов*», «*Библиотека ароматов*», «*Библиотека пива*» — подобные аномальные сочетания свидетельствуют о трансформации семантики существительного *библиотека*: значение суффиксоида *-тека* распространяется здесь на всё слово.

Как видим из приведённых выше примеров, к форманту *-тека* присоединяются русские свободные корни субстантивного типа. Однако практика современного словоупотребления свидетельствует о нарушении этого принципа. Суффиксоид *-тека* начинает активно участвовать в образовании новых слов от русских адъективных основ. Так появляются слова *новотека* (название интернет-сайта и магазина доменных имён), *полезнотека* (название компании, производящей экологически чистые продукты — чурчеллу, пастилу и под.). Основа имени прилагательного в подобных образованиях имеет обобщённую семантику, выдвигая на первый план не предмет, а его качество.

Ещё более необычным является слово *флиртотека*, использованное в рекламной вывеске одного из клубов-ресторанов г. Ярославля. В этой лексеме суффиксоид *-тека* присоединяется не к свободному корню (*флирт*), иначе оно трактовалось бы как ‘хранилище флирта’, что явно не соотносится со значением английского по происхождению слова — ‘любовная игра, кокетство’. В анализируемом наименовании очевидна связь с глаголом *флиртовать* — ‘заниматься флиртом’, то есть можно говорить о переосмыслении известной языку модели образования слов с формантом *-тека*: *флиртотека* — ‘место, где осуществляется действие, названное производящим словом’; при этом в самой вывеске приводится следующее толкование: «*Флиртотека — у нас танцуют и знакомятся*». В слове уже не вычленяется традиционное значение суффиксоида *-тека*: он, по-видимому, усиливает «смысловую ёмкость» новообразования, указывая скорее на постоянный характер осуществляемых в заведении действий, определяемых глаголом *флиртовать*.

4. Выводы

Таким образом, формант *-тека* в современном русском языке, интерпретируемый в лингвистике как суффикс, связанный корень, суффиксоид, проявляет в современном русском языке словообразовательную актив-

ность, расширяя свою сочетаемость. Присоединяясь к свободным и связанным основам русского и иноязычного происхождения, он выражает значения ‘собрание’ и ‘хранилище’, метонимически связанные друг с другом и не всегда разделяемые в словарных толкованиях. Способность присоединяться к свободным корням и прозрачность семантики аффиксоида позволяет легко членить сложные слова и ведёт к появлению новообразований. Новые слова — потенциализмы, — появившиеся в конце XX — начале XXI веков в русской речи, отражают системность семантических и деривационных связей лексических единиц: образованные по существующим в языке моделям, они развивают отношения синонимии и гипонимии с уже существующими наименованиями.

Книжность и специальность некоторых из новых слов с формантом *-тека* нейтрализуется за счёт употребления их в составе разных названий. Подобные наименования, имея в качестве производящей основы вещественные существительные, качественные прилагательные и даже глагол, трансформируют семантику первого компонента сложного слова и отражают способность форманта *-тека* участвовать в языковой игре.

Источники и принятые сокращения

1. Аффиксоиды — Козулина Н. А. Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника / Н. А. Козулина, Е. А. Левашов, Е. Н. Шагалова. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2009. — 288 с.
2. БТС — *Большой толковый словарь русского языка* / гл. ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 2000. — 1536 с.
3. ГСРЯ — Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение / А. А. Зализняк. — Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. — 800 с.
4. Лопатин В. В. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка / В. В. Лопатин, И. С. Улуканов. — Москва : Азбуковник, 2016. — 812 с.
5. НСЗ — *Новые слова и значения : словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века* : в 3 т. / ред. Т. Н. Буцева, Е. А. Левашов. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2009—2014.
6. НСЗ-60 — *Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов* / ред. Н. З. Котелова, Ю. С. Сорокин. — Москва : Советская энциклопедия, 1971. — 543 с.
7. ССИС — Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. — Москва : АСТ-Пресс КНИГА, 2014. — 416 с.
8. СШ — *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов* / ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Азбуковник, 2011. — 1175 с.
9. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 томах / А. Н. Тихонов. — Москва : Астрель : АСТ, 2003. — Том. 1. — 860 с.
10. ЭРЯ — *Русский язык : энциклопедия* / ред. Ю. Н. Караулов. — Москва : Большая Российская энциклопедия : Дрофа, 1997. — 722 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белякова Г. В.* Морфемарий словообразовательной категории суффиксальных логативных существительных : состав, возможности пополнения / Г. В. Белякова // Гуманитарные исследования. — 2006. — № 4. — С. 30—35.
2. *Валгина Н. С.* Активные процессы в современном русском языке : учебное пособие для студентов вузов / Н. С. Валгина. — Москва : Логос, 2003. — 304 с.
3. *Земская Е. А.* Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. — Москва : Наука, 1992. — 221 с.
4. *Земская Е. А.* Современный русский язык : словообразование / Е. А. Земская. — Москва : Флинта : Наука, 2008. — 328 с.
5. *Катлинская Л. П.* Активные процессы словопроизводства в современном русском языке : учеб. пособие / Л. П. Катлинская. — Москва : Высшая школа, 2009. — 174 с.
6. *Коряковцева Е. И.* Общеславянский фонд интернациональных морфем: теоретические и прагматические аспекты исследования / Е. И. Коряковцева // Slavische Wortbildung im Vergleich : theoretische und pragmatische Aspekte. — Berlin, 2014. — С. 234—250.
7. *Крысин Л. П.* Слово в современных текстах и словарях : очерки о русской лексике и лексикографии / Л. П. Крысин. — Москва : Знак, 2008. — 320 с.
8. *Кузьмина Н. А.* Активные процессы в русском языке и коммуникации новейшего времени : учеб. пособие / Н. А. Кузьмина, Е. А. Абросимова. — Москва : ФЛИНТА : Наука, 2015. — 256 с.
9. *Митурска-Бояновска Й.* Активные процессы в области словообразования имен существительных в русском языке во 2-й половине XX века / Й. Митурска-Бояновска // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2008. — № 6. — С. 24—34.
10. *НКРЯ* — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/new/>.
11. *Новые тенденции в русском языке начала XXI века* : колл. монография / ред. Л. В. Рацибурская. — Москва : ФЛИНТА : Наука, 2014. — 304 с.
12. *Потиха З. А.* Современное русское словообразование. Пособие для учителя / З. А. Потиха. — Москва : Просвещение, 1970. — 384 с.
13. *РГ* — Русская грамматика : научные труды. В 2 т. Т. 1/ [Е. А. Брызгунова и др.]. — Репр. изд. — Москва : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2005. — 784 с.
14. *РЯ* — Русский язык конца XX столетия (1985—1995) / ред. Е. А. Земская. — Москва : Языки русской культуры, 1996. — 481 с.
15. *Современный русский язык* : система-норма-узус / отв. ред. Л. П. Крысин. — Москва : Языки славянских культур, 2010. — 480 с.
16. *Урумиду В.* Неоклассические элементы греческого происхождения в именных словообразовательных моделях русского языка / В. Урумиду // Вестник РУДН. Серия Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2014. — № 3. — С. 124—129.
17. *Gazda J.* Internationalizační tendenci v rozvojislovní zásoby současných zapadoslovanských jazyků / J. Gazda // Internationalizace v nové slovní zásobě. Sborník příspěvků z conference Praha. 16—18 června 2003. — Praha : Akad. věd Čes. rep., 2003.

DERIVATIVES WITH FORMANT *-TEKA* IN MODERN RUSSIAN

© **Ekaterina M. Melnikova (2020)**, orcid.org/0000-0002-9795-0971, SPIN 3134-1990, PhD in Philology, associate professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (Yaroslavl, Russia), em09@mail.ru.

© **Zhanna K. Gaponova (2020)**, orcid.org/0000-0001-9248-226X, SPIN 9005-6469, PhD in Philology, associate professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (Yaroslavl, Russia), jangap1@mail.ru.

The article is devoted to the analysis of word-formation activity of the suffix *-teka* in modern Russian. The material was the data of modern dictionaries and a card file of the use of lexemes collected by the authors. The relevance of the study is due to the activation of the derivational potential of the formant of *-teka* in the Russian language. It is shown that there is still no definite opinion among linguistic scholars regarding the status of a component of Greek origin *-teka*: it is interpreted as a suffix, a connected root, a suffixoid. It is demonstrated by examples that it joins the free and connected foundations of Russian and foreign origin and expresses the meanings 'collection' and 'repository', metonymically related to each other and not always shared in dictionary interpretations. Particular attention is paid to the analysis of new tokens containing a suffixoid *-teka* (*pivoteka*, *lakoeka*, *enoteka*, *novoteka*, *poleznoteka*, *flirtoteka*, etc.). It is noted that the ability of an affixoid to join free roots and the transparency of its semantics lead to the appearance of new formations. The article proves that this formant expands its compatibility in modern Russian. It is shown that it joins the foundations of not only the substantive, but also the adjective and verb type, while the mechanisms of language play are realized.

Key words: suffixoid *-teka*; derivational formant; semantics; compound word; derivation.

MATERIAL RESOURCES

- Affiksoidy — Kozulina, N. A., Levashov, E. A., Shagalova, E. N. (2009). *Affiksoidy russkogo yazyka. Opyt slovarya-spravochnika*. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.).
- BTS — Kuznetsov, S. A. (ed.). (2000). *Bolshoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Sankt-Peterburg: Norint. (In Russ.).
- ERYa — Karaulov, Yu. N. (ed.). (1997). *Russkiy yazyk. Entsiklopediya*. Moskva: Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya, Drofa. (In Russ.).
- GSRYa — Zaliznyak, A. A. (2016). *Grammaticheskiy slovar' russkogo yazyka. Slovoizmeneniye*. Moskva: AST-Press KNIGA. (In Russ.).
- Lopatin, V. V., Ulukhanov, I. S. (2016). *Slovar' slovoobrazovatelnykh affiksov sovremennogo russkogo yazyka*. Moskva: Azbukovnik. (In Russ.).
- NSZ — Butseva, T. N., Levashov, E. A. (eds.). (2009—2014). *Novyye slova i znacheniya: slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90-kh godov XX veka*. Sankt-Peterburg: Dmitriy Bulanin. (In Russ.).
- NSZ-60 — Kotelova, N. Z., Sorokin, Yu. S. (eds.). (1971). *Novye slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 60-kh godov*. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. (In Russ.).
- SSh — Shvedova, N. Yu. (ed.). (2011). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vkhlyucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov*. Moskva: Azbukovnik. (In Russ.).
- SSIS — Krysin, L. P. (2014). *Sovremennyy slovar' inostrannykh slov*. Moskva: AST-Press KNIGA. (In Russ.).

Tikhonov, A. N. (2003). *Slovoobrazovatelnyy slovar' russkogo yazyka*. Moskva: Astrel; AST. 2/1. (In Russ.).

REFERENCES

- Belyakova, G. V. (2006). Morfemariy slovoobrazovatelnoy kategorii suffiksalnykh lokativnykh sushchestvitelnykh: sostav, vozmozhnosti popolneniya. *Gumanitarnye issledovaniya*, 4: 30—35. (In Russ.).
- Gazda, J. (2003). Internationalizační tendenci v rozvojislovní zásoby současných zapadoslovanských jazyků. In: *Internationalizace v nové slovní zásobě. Sborník příspěvků z konference*. Praha: Akad. věd Čes. rep. (In Czech).
- Katlinskaya, L. P. (2009). *Aktivnye protsessy slovoпроизводства v sovremennom russkom yazyke*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).
- Koryakovtseva, E. I. (2014). Obshcheslavjanskij fond internatsionalnykh morfem: teoreticheskiye i pragmaticheskiye aspekty issledovaniya. In: *Slavische Wortbildung im Vergleich: theoretische und pragmatische Aspekte*. Berlin. 234—250. (In Russ.).
- Krysin, L. P. (2008). *Slovo v sovremennykh tekstakh i slovaryakh: ocherki o russkoy leksike i leksikografii*. Moskva: Znak. (In Russ.).
- Krysin, L. P. (ed.). (2010). *Sovremennyy russkiy yazyk: sistema — norma — uzus*. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. (In Russ.).
- Kuzmina, N. A., Abrosimova, E. A. (2015). *Aktivnyye protsessy v russkom yazyke i kommunikatsii noveyshego vremeni*. Moskva: FLINTA; Nauka. (In Russ.).
- Miturska-Boyanovska, Yolanta. (2008). Aktivnyye protsessy v oblasti slovoobrazovaniya imen sushchestvitelnykh v russkom yazyke vo 2-y polovine XX veka. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*, 6: 24—34. (In Russ.).
- NKRYa — *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/new/>. (In Russ.).
- Potikha, Z. A. (1970). *Sovremennoye russkoye slovoobrazovaniye*. Moskva: Prosveshcheniye. (In Russ.).
- Ratsiburskaya, L. V. (ed.). (2014). *Novye tendentsii v russkom yazyke nachala XXI veka*. Moskva: FLINTA; Nauka. (In Russ.).
- RG — *Russkaya grammatika: nauchnyye trudy*. (2005). Moskva: In-t rus. yaz. im. V. V. Vinogradova RAN. 2/1. (In Russ.).
- RYa — Zemskaya, E. A. (ed.). (1996). *Russkiy yazyk kontsa XX stoletiya (1985—1995)*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. (In Russ.).
- Urumidu, V. (2014). Neoklassicheskiye elementy grecheskogo proiskhozhdeniya v imennykh slovoobrazovatelnykh modelyakh russkogo yazyka. *Vestnik RUDN. Seriya Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 3: 124—129. (In Russ.).
- Valgina, N. S. (2003). *Aktivnyye protsessy v sovremennom russkom yazyke*. Moskva: Logos. (In Russ.).
- Zemskaya, E. A. (1992). *Slovoobrazovaniye kak deyatel'nost'*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Zemskaya, E. A. (2008). *Sovremennyy russkiy yazyk. Slovoobrazovanie*. Moskva: Flinta; Nauka. (In Russ.).